

Приходько Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ»

г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-154369

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Аннотация:** в статье рассматривается профессиональная речевая культура как педагогически формируемый ресурс психологической устойчивости сотрудника органов внутренних дел. Обосновывается положение о том, что речевая культура выполняет не только коммуникативную, но и регулятивную функцию, обеспечивая эмоциональную самостабилизацию личности в условиях профессионального стресса. В контексте теории и методики профессионального образования раскрывается взаимосвязь речевой подготовки и формирования устойчивости специалиста к коммуникативной напряженности.*

***Ключевые слова:** профессиональная речевая культура, психологическая устойчивость, эмоциональная саморегуляция, кризисная педагогика, профессиональное образование, сотрудники органов внутренних дел.*

Современная профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел осуществляется в условиях повышенной социальной ответственности и постоянной коммуникативной напряженности. Контакт с гражданами, работа в конфликтных ситуациях, необходимость оперативного правового разъяснения и принятия решений требуют не только специальной подготовки, но и устойчивости личности к эмоциональным нагрузкам.

В научном дискурсе проблема психологической устойчивости преимущественно рассматривается в рамках психологии стресса и профессионального выгорания. Вместе с тем гуманитарные механизмы ее формирования в системе профессионального образования остаются недостаточно осмысленными. В

частности, ограниченным представляется понимание профессиональной речевой культуры исключительно как компонента коммуникативной компетентности.

Между тем речь в профессиональной сфере – это не только инструмент передачи информации, но и способ внутренней организации сознания, форма саморегуляции и средство управления поведением. В связи с этим возникает вопрос: может ли профессиональная речевая культура рассматриваться как ресурс психологической устойчивости сотрудника органов внутренних дел?

В отечественной педагогике профессиональная подготовка понимается как процесс формирования интегративных качеств личности специалиста, обеспечивающих успешность деятельности (В.А. Сластенин, А.К. Маркова [8; 11]). Профессионализация предполагает развитие ценностно-смысловой, когнитивной и регулятивной сфер личности.

Речевая культура в лингвистической традиции (Н.И. Формановская, Л.К. Граудина [10; 12]) трактуется как владение нормами литературного языка и умение использовать их адекватно ситуации общения. Однако в контексте профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел подобное определение оказывается недостаточным.

Как отмечал Б.Ф. Ломов [6; 7], в экстремальных условиях профессионального общения возрастает роль не только содержания, но и формы передачи информации. Для сотрудника ОВД это проявляется в необходимости:

чёткой структурированности речи (чтобы исключить разночтения в правовом разъяснении);

контроля невербальных компонентов (интонация, паузы – как сигналы уверенности);

оперативности обратной связи (мгновенная коррекция тактики общения при изменении ситуации).

Концепция языковой личности Ю.Н. Караулова [3] позволяет расширить понимание нормативного компонента. Для сотрудника ОВД недостаточно просто соблюдать языковые нормы – необходимо формировать профессиональный тип языковой личности, который характеризуется:

владением юридическим подстилем;

способностью к быстрой смене коммуникативных ролей (инспектор – медиатор – педагог);

осознанным использованием речевых стратегий деэскалации.

В рамках теории речевой деятельности (А.А. Леонтьев [5]) речь понимается как форма опосредования психических процессов. Развивая эти идеи, А.Н. Леонтьев подчёркивал, что деятельность опосредуется знаковыми системами, где речь занимает центральное место. В контексте работы сотрудника ОВД это означает: речевая деятельность не просто сопровождает профессиональные действия, но структурирует их. Например, проговаривание алгоритма действий в напряжённой ситуации («Сначала оцениваю угрозу, затем выбираю тактику общения») выполняет функцию ориентировочной основы деятельности, повышая устойчивость к стрессу.

Развивая идеи теории речевой деятельности, следует обратиться к фундаментальным положениям Л.С. Выготского [4] о роли речи в развитии высших психических функций. Согласно концепции учёного, внешняя речь не только отражает мыслительные процессы, но и активно формирует их, выступая инструментом саморегуляции. В профессиональной деятельности сотрудника ОВД этот механизм приобретает особое значение: вербализация эмоционального состояния («Я понимаю, что вы рассердились, давайте разберём ситуацию») позволяет перевести аффект в плоскость рационального анализа, снижая уровень стресса».

С позиций психологии личности (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова [1; 2]) психологическая устойчивость проявляется в способности субъекта к саморегуляции в условиях напряжения. Однако механизмы этой саморегуляции редко связываются с педагогически формируемыми речевыми навыками.

Таким образом, возникает необходимость интегративного подхода, в рамках которого профессиональная речевая культура осмысливается как фактор внутренней стабилизации личности.

Речевая реакция, в отличие от эмоциональной, обладает потенциалом осознанности. Если эмоциональный импульс возникает спонтанно, то речевое

действие может быть организовано в соответствии с усвоенными стратегиями. Именно в этом заключается ее регулятивный потенциал.

Профессиональная речевая культура включает:

нормативный компонент (точность, правильность, соответствие языковым нормам);

стратегический компонент (умение выбирать адекватные коммуникативные модели);

этический компонент (соблюдение норм профессионального взаимодействия);

регулятивный компонент (управление интонацией, темпом, паузами).

Исследования В.И. Моросановой [9] показывают, что коммуникативная компетентность профессионала включает не только навыки эффективного общения, но и способность к речевой саморегуляции. В практике ОВД это реализуется через:

использование «я-высказываний» для снижения агрессии собеседника («Я прошу вас говорить тише, чтобы мы могли разобраться в проблеме»);

применение техник активного слушания как способа эмоциональной разрядки;

вербализацию собственных действий («Сейчас я проверю документы, это займёт минуту») для снижения тревожности граждан.

Регулятивный компонент имеет принципиальное значение для формирования психологической устойчивости. Освоение речевых стратегий отказа, правового разъяснения, деэскалации конфликта снижает уровень внутреннего напряжения и предупреждает развитие коммуникативной фрустрации.

Неспособность к точному и сдержанному выражению позиции нередко становится источником эмоционального истощения. Таким образом, речевая культура выполняет профилактическую функцию по отношению к профессиональному выгоранию.

Для практической реализации этих идей в системе ведомственного образования необходимо усилить акцент на развитии регулятивного компонента

речевой культуры через специальные тренинги и моделирование стрессовых ситуаций. Например:

упражнения на контроль интонации и темпа речи в условиях имитации конфликтного диалога;

ролевые игры по отработке стратегий деэскалации с последующей рефлексией речевых действий;

анализ видеозаписей реальных профессиональных ситуаций с выделением эффективных и неэффективных речевых стратегий.

Современная кризисная педагогика ориентирована на формирование устойчивости личности в условиях социальной нестабильности. В системе ведомственного образования это предполагает развитие не только правовых и специальных компетенций, но и гуманитарных механизмов адаптации.

Речевая подготовка в таком контексте приобретает стратегическое значение. Формирование навыков аргументированной, эмоционально нейтральной и нормативной речи становится элементом профессиональной безопасности.

Расширение понимания речевой культуры от коммуникативной компетентности к ресурсу психологической устойчивости позволяет переосмыслить содержание дисциплин гуманитарного цикла. Работа над речевой рефлексией, осознанным паузированием, стратегиями конструктивного диалога становится частью системной подготовки специалиста.

Таким образом, гуманитарная составляющая профессионального образования приобретает не вспомогательный, а структурообразующий характер.

Профессиональная речевая культура обладает значительным регулятивным потенциалом и может рассматриваться как педагогически формируемый ресурс психологической устойчивости сотрудника органов внутренних дел.

Ее значение выходит за пределы коммуникативной компетентности и связано с обеспечением эмоциональной самостабилизации личности в условиях профессионального стресса.

Осмысление речевой культуры как ресурса профессиональной устойчивости позволяет рассматривать ее не как частную дисциплину, а как важнейший

элемент формирования личности сотрудника органов внутренних дел в условиях современной социальной реальности.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Субъектно-личностные проблемы саморегуляции / К.А. Абульханова // Психология саморегуляции в XXI веке / отв. ред. В.И. Моросанова. – СПб.; М.: Нестор-История, 2011. – С. 56–73.
2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. №1. – С. 3–18. EDN SAFDIZ
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 261 с. EDN PWFIXL
4. Кравцова Е.Е. Развитие идей Л.С. Выготского о мышлении и речи в современной образовательной практике / Е.Е. Кравцова // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2015. – №2. EDN VPENLF
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 303 с. EDN ZJUELZ
6. Ломов Б.Ф. Проблемы общения в психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1981. – 280 с.
7. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избранные труды / Б.Ф. Ломов; отв. ред. В.А. Барабанщиков [и др.]. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с. EDN SURWFR
8. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с. EDN YQСJKT
9. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности / В.И. Моросанова // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2021. – №1. DOI 10.11621/vsp.2021.01.01. EDN PUYUXO
10. Раренко М.Б. 2001.04.037. Культура русской речи / под ред. проф. Граудиной Л.К., проф. Ширяева Е.Н. – М.: Норма, 2000. 560 с. / М.Б. Раренко // <https://phsreda.com>

Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2001. – №4. – С. 105–107. EDN BGWXGV

11. Сластенин В.А. Личностно ориентированное обучение в процессе профессиональной подготовки специалиста / В.А. Сластенин, В.А. Беловолов, Е.В. Ильенко // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №11. EDN PGASTV

12. Формановская Н.И. Культура общения и речевого поведения / Н.И. Формановская. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: ИКАР, 2010. – 237 с. EDN CUVNSD